

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

С.Жаворонков

В феврале 2015 г. удалось заключить очередное перемирие на Украине после встречи глав России, Франции и Германии. Впрочем, сама конструкция «Минска-2» повторяет многочисленные недосказанности «Минска-1» и чревата ее разрушением в любое время в отсутствие надежных гарантий вроде миротворческих сил. Попытки российских властей сократить бюджетные расходы оказались невпечатляющими – речь идет, по оценкам Минфина, всего о 2% на 2015 г. Дерзкое публичное убийство российско-го оппозиционера Б. Немцова существенно бросает тень на правовой порядок в России, как таковой.

Основными событиями в феврале 2015 г. стало подписание очередных мирных соглашений по Украине (так называемый «Минск-2»), убийство одного из лидеров российской оппозиции Б. Немцова, а также различные новости экономической политики, и в частности, серьезное улучшение внешнеэкономической конъюнктуры – цены на нефть выросли с менее чем 50 долл./барр. до более чем 60 долл./барр. в течение месяца.

Резкое обострение ситуации на Украине, вызванное началом наступления «народных республик» в конце января (украинские власти полагают, что речь идет о наступлении регулярной армии России) привело к встрече 6 февраля глав России В. Путина и президента Франции Ф. Олланда и канцлера Германии А. Меркель в Москве, а далее к подписанию 12 февраля новых соглашений в Минске представителями России, ОБСЕ, Украины и «народных республик» после переговоров с участием президентов России, Украины, Франции и канцлера Германии. Соглашение оказалось весьма похоже на то, что было подписано в сентябре – оно обещает прекращение огня, обмен пленными, некие «новые выборы» на конфликтной территории Украины, и некое предоставление большей автономии этой территории. Впрочем, в чем эта «автономия» конкретно выражается, не обозначено. В качестве гаранта соглашения выступает миссия ОБСЕ. Фактически прекращение огня является единственным реальным их смыслом, все остальное трактуется сторонами настолько по-разному, что выполнение их в полном объеме практически никому не представляется вероятным. Первые же дни показали шаткость соглашения – ожесточенные бои в Дебальцево продолжились и после даты его наступления, причем стороны конфликта это совершенно не смутило. В связи с этим власти Украины обратились к ООН и ЕС с просьбой о направлении в зону конфликта миротворческого контингента, реакция российских властей на эту

инициативу пока остается неопределенной. Очевидно, что российские власти опасаются, что такой контингент может быть далеко не нейтральным, однако и публично выступить сразу против не хотят. Нынешняя ситуация, когда «народные республики» с огромным количеством тяжелой военной техники теснят украинские войска, в целом, их устраивает, и «Минские соглашения-2», единогласно одобренные Советом Безопасности ООН 17 февраля, им соответствуют. Власти США и ЕС оказались не готовы предоставить Украине запрошенную военную помощь, а без нее, очевидно, украинская армия будет проигрывать ополченцам. Вместе с тем развитие ситуации очевидно исключает возможность снятия экономических санкций против России, что казалось вполне возможным еще в конце 2014 г. И не очевидно, что ополченцы могут наступать куда угодно, вплоть до Киева и Львова – в этом случае позиция США и ЕС может и измениться. Оптимальным же представлялось бы размещение в зоне конфликта миротворческого контингента из нейтральных стран – в таком качестве, например, вполне можно было бы рассматривать Белоруссию, Казахстан, Швейцарию или Турцию. Но готовность российских и украинских политиков к такому реальному сценарию пока выглядит сомнительной.

В ночь на 28 февраля, накануне намеченного на 1 марта оппозиционного митинга, был убит известный оппозиционер Б. Немцов, бывший вице-премьер и глава парламентской фракции. Убийство носило демонстративный характер – произошло в центре Москвы на Москворецком мосту, причем камеры наблюдения в этом районе оказались почему-то неработающими. Российские власти принесли родственникам Немцова официальные соболезнования, а намеченный на 1 марта оппозиционный митинг превратился в траурный, впрочем, собрав примерно ту же численность, что и предыдущие акции – около 50 тысяч человек. Известных

российских политических или околополитических деятелей не убивали с 2006 г., с убийства А. Политковской, А. Козлова, а убийств такого масштаба, пожалуй, не было за все время постсоветской государственности. Любое убийство – крайне отвратительный факт, но это еще ко всему прочему существенно подрывает ощущение стабильности.

В феврале Государственная Дума приняла в первом чтении давно ожидавшийся законопроект о зачете одного дня пребывания в СИЗО как полтора дня в исправительной колонии общего режима и как два – в колонии-поселении. Законопроект, в случае принятия, будет иметь обратное действие и может означать масштабную амнистию по многим – в том числе экономическим – статьям, а также дестимулировать судебную систему применять заключение под стражу как метод пресечения для подозреваемых. Впрочем, окончательное принятие этого полезного закона пока не выглядит гарантированным. Принят закон, продлевающий сроки «дачной амнистии» на 3 года, до 1 января 2018 г. – его также стоит считать весьма положительным явлением.

Обсуждая антикризисные меры, российские власти дважды публично обращались к ситуации с пригородными электричками, которые РЖД в целом ряде – впрочем нестоличных регионов, полностью отменило в новом году. 4 и 19 февраля В.Путин критиковал в этой связи вице-премьера А.Дворковича, курирующего РЖД. В итоге электрички полностью отменены не были, а правительству было поручено найти деньги на возмещение выпадающих доходов РЖД. Впрочем, вопрос остается конфликтным, так как губернаторы ряда регионов публично сомневаются в прозрачности тарифов (осуществляющие перевозки дочерние компании РЖД платят некую арендную плату самой РЖД за вагоны) и говорят о принципиальном нежелании дотировать РЖД за счет региональных бюджетов.

Продолжилось обсуждение ситуации с расходами федерального бюджета. Так, после совещания экономистов с В. Путиным 13 февраля было заявлено, что Путин поручил «рассмотреть» вопрос о повышении пенсионного возраста, и официальных опровержений этому не последовало – ранее власти всегда это отрицали. Реформа пенсионной системы, очевидно, назрела, и было бы лучше для властей честно обозначить свои намерения, тем более что меры вроде ежегодной «заморозки накоплений» ничего, кроме отрицательных ожиданий у рынка и будущих пенсионеров и нынешних налогоплательщиков, не вызывают. При этом, социально справедливая мера в виде сокращения

огромного числа «льготников» из силовых структур вместе с незначительным повышением пенсионного возраста могла бы позволить сэкономить значительные средства.

Министр финансов А. Силуанов сообщил, что его ведомство настаивает на бездефицитности бюджета к 2017 г. как цели политики. Намерение весьма похвальное, однако, в этом году министерству практически не удалось снизить бюджетные расходы – снижение составило лишь 300 млрд руб., то есть 2%. Доходы при этом, согласно новой редакции проекта бюджета, сократятся на 2,6 трлн руб., то есть примерно на 15%, и будут компенсированы из средств Резервного фонда, который к 2017 г. должен уменьшиться всего до 500 с небольшим миллиардов рублей. Одновременно российские власти и депутаты объявили о планируемом сокращении на 10% заработных плат депутатов, сотрудников администрации Президента РФ – что также весьма похвально, однако было бы лучше, чтобы подобный секвестр затронул всех чиновников и сотрудников государственных компаний.

В сфере крупного бизнеса продолжились дискуссии о возможности поддержки отдельных авиакомпаний (против чего возражают стабильные «Аэрофлот» и S7Airlines). Арбитражный суд принял решение о возврате АФК «Система» денег за пакет акций «Башнефти», что стоит оценить как успокаивающее рынок решение. Вместе с тем крупнейший геологоразведчик Eurasia Drilling Company заявила об отложении выкупа акций с LSE из-за отсутствия в настоящее время разрешения ФАС на продажу своих акций Schlumberger – эта сделка по продаже блока справедливо рассматривалась как символ готовности крупного иностранного бизнеса к сотрудничеству с Россией, однако, как оказалось, задерживается или блокируется по внутрироссийским, а не внешнеполитическим, причинам.

В феврале глава следственного комитета РФ А. Бастрыкин сделал ряд пугающих заявлений о необходимости отказа от международного права, которое он оценил как «диверсию против России». Эти высказывания были поддержаны и спикером Государственной Думы С. Нарышкиным, хотя и в более мягкой форме. Собственно, именно подобные речи и служат основанием для неблагоприятных для российского бизнеса в финансовом смысле решений вроде решения агентства Moody's 21 февраля понизить суверенный кредитный рейтинг России до BA1 с негативным прогнозом (ниже инвестиционного уровня, таким образом, Россию оценивают уже два из трех больших рейтинговых агентств).